

DOI 10.35775/PSI.2025.120.3.020

УДК 32.327

А.Д. ЕРМИЛОВ

аспирант кафедры международных отношений,
мировой политики и дипломатии института международных отношений
Казанского Федерального (Приволжского) Университета,
Россия, г. Казань
E-mail: gridinpetrok@ya.ru
ORCID: 0009-0000-0659-7715

КОНЦЕПТЫ «НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ» В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Статья посвящена анализу ключевых концептов неклассических войн в современных международных отношениях, включая преземптивную, гибридную и малую войны. Автор рассматривает различные подходы к определению преземптивной войны, подчеркивая ее связь с упреждающей обороной и дилеммой безопасности, а также влияние на ее развитие ядерного стратегического паритета и «Доктрины Буша». Гибридная война анализируется как многомерный феномен, сочетающий военные и невоенные методы, что приводит к размыванию границ между миром и войной. Особое внимание уделяется малой войне, которая характеризуется асимметричностью, использованием нерегулярных сил и сочетанием военных и дипломатических методов. Подчеркивается, что малые войны, несмотря на их локальный характер, могут иметь значительные последствия для международной безопасности. Отмечается, что данные концепты требуют дальнейшего изучения в контексте современных вызовов и угроз, связанных с изменением характера военных конфликтов.

Ключевые слова: современные международные конфликты, неклассические войны, гибридная война, малая война, преземптивная война.

В условиях глобализации и технологического прогресса характер военных конфликтов претерпевает значительные изменения, что приводит к появлению новых форм и методов ведения войн, выходящих за рамки традиционных представлений. Современные конфликты все чаще приобретают неклассический характер, сочетая в себе военные, информационные, экономические и политические инструменты воздействия. Такие войны, как гибридные, преземптивные и малые, становятся все более распространенными, однако их классификация и понимание остаются предметом дискуссий в научном сообществе.

Неоднозначность терминологии и отсутствие единого подхода к определению этих феноменов создают сложности для анализа и прогнозирования современных конфликтов. Это, в свою очередь, затрудняет разработку эффективных стратегий предотвращения и урегулирования военных противостояний. Более

того, смешение понятий, таких как «гибридная война», «преэмптивная война» и «малая война», приводит к путанице в академической литературе и политических дискуссиях, что подчеркивает необходимость более четкой классификации и систематизации этих концептов.

Для научного сообщества важно не только уточнить определения и границы различных типов неклассических войн, но и понять их роль в современной системе международных отношений. Это позволит не только углубить теоретическое понимание современных конфликтов, но и предложить практические рекомендации для политиков и военных стратегов. Таким образом, исследование и классификация неклассических войн становятся актуальной задачей, требующей междисциплинарного подхода и учета современных геополитических реалий.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 17; 18].

Однако проблему концептов неклассических войн в современных международных отношениях нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Концепт преэмптивной войны. На сегодняшний день не существует единого определения термина «преэмптивная война». В различной литературе встречаются в целом схожие между собой понятия, которые главным образом отличаются степенью и глубиной раскрытия. Целесообразно привести ряд примеров.

Согласно определению Томаса Ли, преэмптивная война – это обоснованная субъективными причинами необходимость использовать военные меры в рамках подобия упреждающей самообороны [27. С. 151].

Дэн Рейтер рассматривает войну в качестве преэмптивной только в том случае, если она начинается из-за предположения нападающего о том, что он сам может стать жертвой агрессии [33. С. 28].

Авишаг Гордон считает, что преэмптивная война – это лишь собирательный образ, включающий различные военные меры превентивного характера направленные на обеспечение безопасности граждан от возможной интервенции [22].

На общем уровне понимания преэмптивная война подразумевает потенциальную вероятность нападения обоих государств и некий паритет в отношении наступательных мощностей. Такая способность начать нападение требует наличия наступательных вооружений с обеих сторон, а кроме того, такая атака должна быть неминуемой.

Дэн Рейтер указывает, что преэмптивная война вероятна при таких условиях, когда одно государство полагает, что в перспективе оно может пострадать из-за своей стратегической слабости [33. С. 31].

В основе преземптивной войны лежит концепция, согласно которой государство может пребывать в таких условиях, когда существует неясность намерений другого государства или говоря иначе дилемма безопасности [27. С. 161].

Истоки происхождения преземптивной войны можно проследить от так называемого «дела Каролины» – пограничного конфликта США и Канады в 1837 году, но становление этой концепции происходило гораздо позже.

Эрсун Н. Куртулус отмечает, что свое развитие преземптивная война получила в эпоху холодной войны и является своего рода результатом ядерного стратегического паритета [25. С. 223]. Дэн Рейтер же в свою очередь утверждает, что концепт преземптивной войны – это, по существу, инструмент военного прогнозирования, а не военная теория [33. С. 11].

С начала XXI века определение преземптивной войны изменилось благодаря Соединенным Штатам. На протяжении последних десятилетий понятие «преземптивная война» достаточно часто используется в контексте «Доктрины Буша», которая сформулировала «право» Соединенных Штатов на ведение преземптивной войны [35].

На сегодняшний день в различных подходах к формулированию понятия преземптивной войны сохраняется путаница. Зачатую данный термин изучается как синоним терминов «превентивная» или «ненамеренная». Эрсун Куртулус считает, что это, скорее всего, является следствием того, что все эти концепты и термины не введены в оборот каким-либо точным образом [25. С. 229].

Согласно отечественному понятийному аппарату, преземптивное нападение в отличие от превентивного имеет в своей основе мотивацию и стремление развязать войну раньше через упреждение возможной в будущем реализации этой отложенной или ожидаемо возникающей угрозы.

Важно также отметить, что достаточно часто преземптивные действия заключаются в осуществлении государством-актором государственного переворота.

Н.А. Комлева отмечает, что в данном контексте «технология преземптивной войны включает три этапа: 1) смена режима; 2) строительство нации; 3) реновация страны». Она также указывает, что «преземптивная война не ограничивается собственно военной фазой, но предполагает масштабное применение вооруженного (экономического, политического, информационного, идеологического) насилия по отношению к целым народам и региональным сообществам» [10. С. 29-30].

Эрсун Куртулус выделил ряд условий, которые, по его мнению, могут считаться основанием для того, чтобы война считалась преземптивной:

- наличие острого кризиса между государствами, а также приведение вооруженных сил обоих государств в состояние повышенной готовности;
- наличие у обоих государств наступательных вооружений, обладающих определенной степенью уязвимости;
- жесткий стратегический паритет между ними в отношении их наступательных возможностей [25. С. 235].

По мнению ряда авторов, одной из причин начала преэмптивной войны, помимо всего вышеперечисленного, может послужить фактор неверной оценке военной силы противника или сдвига в балансе сил в сторону противника [33. С. 21].

Концепт гибридной войны. С.В. Ударцев считает, что современная гибридная война, охватывающая самые разные сферы: от военной до идеологической, способна превратить противостояние в постоянный процесс, что в свою очередь способствует развитию «серой зоны», т.е. размыванию границ между миром и войной [16. С. 6-14].

Иво Пикнер и Самуэль Жилинчик отмечают, что для определения того, что подразумевается под «гибридной войной», необходимо рассматривать войну с позиции ее иерархических уровней. Например, на стратегическом уровне любая война может трактоваться как гибридная, так как государство использует все возможные средства и ресурсы для достижения своих целей. По-настоящему же война становится гибридной на ее нижних иерархических уровнях, где и проявляют себя сочетания операций, методов и средств, которые отличаются по своим характеристикам [32. Р. 25-33].

Концепт гибридной войны характерен тем, что он включает самые разные подходы одновременно нацеленные и на увеличение, и на сокращение длительности конфликта, по разным оценкам это является аналитической уязвимостью рассматриваемого концепта так как не могут быть четко определены условия успеха и обозначены параметры планирования [34].

Кроме всего прочего, существуют проблемы в разграничении изучаемого понятия от пересекающихся или смежных с ним понятий, например таких как «тайная война», «неклассическая война», «неконвенциональная война» и других.

Однако с полной уверенностью можно сказать, что гибридная война является разновидностью неклассической войны, она во многих отношениях тайная и неясная. Однако гибридная война имеет не только эти особенности, но и другие, более важные для ее отличия от других видов и форм военных конфликтов. В первую очередь, необходимо провести четкую границу между гибридной войной и традиционной войной, которая включает в себя использование классических методов военной интервенции и применения силы.

Мирослав Банасик подчеркивает, что термин «гибридная война» может означать как специфическую военную тактику, так и актуальный на сегодняшний день тип военного конфликта [19. Р. 19-34].

Исходя из публичных заявлений генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга: «гибридная война стремится использовать любую слабость... Гибрид – это сокращение времени предупреждения. Речь идет об обмане. Речь идет о смеси военных и невоенных средств» [24].

Тимоти МакКаллох и Ричард Джонсон считают, что гибридная война – это особый вид конфликта, в котором одна из сторон использует все доступные ей

ресурсы, как традиционные, так и нетрадиционные в уникальном культурном контексте для создания специального синергетического негативного воздействия против противника [28].

Беттинф Ренц и Ханна Смит считают гибридную войну определенным оперативным подходом, который можно успешно реализовать только в случае учета обстоятельств каждого конкретного конфликта [34].

Петри Хоувинен под гибридной войной понимает некую совокупность классического военного потенциала и новейших средств информационного противоборства и элементов неклассической агрессии. Кроме того, Хоувинен считает, что гибридная война, как правило, сопряжена с нарушением международного гуманитарного права [23].

Концепт малой войны. С.А. Иванюк пишет: «малая война долгое время являлась одним из основных способов ведения боевых действий вооруженными силами сначала Московского, а затем и Российского государства. В отличие от большой войны, где основные подразделения противоборствующих армий участвовали в линейном бою, малая война подразумевала ведение разведывательно-диверсионной деятельности силами небольших мобильных отрядов, оказывавших всяческое давление на противника». Типичными примерами являлись российские военные операции по принуждению к миру в Грузии в 2008 году и обеспечению мира в Крыму в марте 2014 года» [8].

Понятие «малая война» встречается в литературе разных исторических периодов достаточно часто, но четко привести все имеющиеся трактовки его понимания к единому знаменателю не представляется возможным, так как использование этого термина зависит от контекста времени его употребления и контекста. При этом стоит отметить, что исследователями разработано не так много конкретных дефиниций термина «малая война». Далее рассмотрим некоторые из них.

Жером Лакруа-Леклер и Эрик Уэлле полагают, что под малой войной подразумевается асимметричная «индейская» война (против коренных племен Северной Америки) [26. Р. 48-54]. В XVIII-XIX веках под малой войной достаточно часто подразумевали асимметричный военный конфликт.

По мнению Роджера Бомонта понятие малой войны далеко не новое, но его значение на протяжении столетий многократно изменялось. Так, например до англо-американской войны 1812 года, термин «малая война» использовался для определения не крупных военных конфликтов, а кроме того, для определения партизанских и гражданских войн [20. Р. 20-35].

Британские стратеги в конце XIX века определяли малые войны как аналог современных асимметричных войн, т.е. войн против меньших сил, включая партизанскую войну.

Кроме всего прочего, определение общепринятого понимания малых войн затрудняет также неопределенность смежных терминов.

В своем докладе, представленном Канадскому институту обороны и иностранных дел, Барри Купер обращает внимание на то, что войны, которые ведутся в настоящее время, имеют множество названий: это и новые войны, асимметричные войны, военные конфликты низкой интенсивности и другие [6].

При этом важно отметить, что далеко не все перечисленные выше понятия используются экспертами по отношению к малым войнам.

Исследователь Уильям Олсон отмечает, что за последние годы появилась необходимость кардинального пересмотра термина «малая война» и его места, и роли на международной арене. Возникли новые концепции, которые в основном затрагивают конфликты низкой интенсивности [31. Р. 39-46].

В контексте фигурирования термина «малая война» в официальных документах, особый интерес представляет «Руководство по малым войнам», которое было разработано Корпусом морской пехоты США. В этом руководстве дается определение малых войн, которое подразумевает, что в случае США это операции, где военная мощь используется совместно с дипломатическими методами влияния на внешние или внутренние дела другого государства. Деятельность этого государства препятствует реализации или сохранению жизненно важных интересов Соединенных Штатов, которые определены их внешней политикой. Также отмечается, что степень вмешательства в дела неугодного государства может существенно различаться: от мирных актов до образования оккупационного правительства [36].

Как уже говорилось выше, как правило, исследователи придерживаются подхода, по которому малые войны в большинстве случаев асимметричны.

При этом стоит отметить, что степень асимметричности может быть разной: от противостояния повстанческой армии до столкновения двух крупных государств.

Согласно Майклу Милильо, основная характеристика малых войн – асимметричность лежащих в основе конфликтов и политические результаты. Как правило, основными акторами в малых войнах выступает государство и какое-либо негосударственное образование, которое не использует регулярные силы. Эти образования могут быть самыми разными, в том числе и террористическими группировками [29].

Чтобы понять особенности малых войн, нужно выделить их конкретные типы.

Конфликты, которые можно отнести к категории малых войн, могут иметь разную интенсивность и масштаб – от незначительных военных демонстраций до полномасштабных военных вторжений.

Ульям О'Брайен поясняет, что под термином «малая война» могут подразумеваться конфликты, в которых главной проблемой является соблюдение принципа верховенства закона, так как такие конфликты довольно часто характеризуются глубокой взаимной ненавистью на почве идеологических, расовых или этнических различий [30. Р. 36-46].

Чарльз Эдвард Каллуэлл выделяет три типа малых войн:

- кампании по захвату или аннексии территории;
- кампании, направленные на подавление восстаний или массовых беспорядков, либо на урегулирование положения на аннексированной или завоеванной территории другого государства;
- кампании, направленные на свержение политического режима опасного врага или на осуществление акта возмездия.

По мнению Гленна П. Хастедта к малым войнам стоит также относить и гибридные войны, кибернетически и секретные военные операции.

В малых войнах, которые могут показаться незначительными, интересы более могущественных держав, связанные с выживанием, не всегда ставятся на карту сразу. Однако по мере развития конфликта эти интересы могут стать ключевыми. Таким образом, нельзя недооценивать малые войны, считая их менее значимыми по сравнению с крупными войнами.

В малых войнах, в отличие от крупных, дипломатические и политические императивы явно преобладают над чисто военными, что, соответственно, требует тесной координации между всеми соответствующими правительственными учреждениями и выработке соответствующих иных, отличающихся стратегий их проведения.

Малые войны могут быть частью более масштабного военного конфликта, который сопровождается дипломатическими действиями. При этом государства продолжают активно участвовать в переговорах, которые оказывают существенное влияние на ход военных действий.

Относительно специфики времени их проведения, малые войны начинаются зачастую неожиданно и в неожиданных местах.

В то же время, малые войны могут затянуться, поэтому попытки заранее спланировать окончание малой войны и разработать четкий план действий не приведут к успеху.

В реальности подобные конфликты нередко разворачиваются в отдаленных частях света, где нет необходимой материально-технической базы. Они начинаются внезапно и без предварительного уведомления противника. В качестве примеров можно привести операцию «Вспышка ярости», проведенную американскими военными в Гренаде в 1983 году, и операцию «Правовое дело», осуществленную американскими военными в Панаме в 1989 году.

Проведение малых войн, в отличие от войн крупных, само по себе требует меньших военных мощностей, меньшего количества оружия.

Одной из ключевых причин, по которым ведутся малые войны, является стремление получить контроль над источниками энергии, а также над запасами питьевой воды и продовольствия. Это также влияет на будущие тенденции в этой сфере.

Изучение концептов неклассических войн, таких как преэмптивная, гибридная и малая войны, имеет важное значение для теории современных

международных отношений. Эти концепты отражают эволюцию характера военных конфликтов в условиях глобализации, технологического прогресса и изменения геополитической динамики. Их анализ позволяет не только углубить понимание современных вызовов безопасности, но и разработать более эффективные стратегии предотвращения и урегулирования конфликтов.

Преэмптивная война представляет собой концепцию, основанную на упреждающих действиях, направленных на предотвращение потенциальной угрозы. Ее изучение подчеркивает важность дилеммы безопасности и роли субъективных оценок в принятии решений о начале военных действий. Преэмптивная война, особенно в контексте ядерного паритета и современных геополитических реалий, становится инструментом, который государства используют для защиты своих интересов в условиях неопределенности.

Гибридная война характеризуется сочетанием военных и невоенных методов, включая информационные, экономические и политические инструменты воздействия. Этот концепт отражает размывание границ между миром и войной, а также усложнение природы современных конфликтов. Гибридная война требует междисциплинарного подхода к анализу, так как она затрагивает различные сферы жизни общества и государства.

Малая война, в свою очередь, представляет собой асимметричный конфликт, в котором нерегулярные силы и дипломатические методы играют ключевую роль. Ее изучение подчеркивает важность локальных конфликтов, которые, несмотря на их ограниченный масштаб, могут иметь значительные последствия для международной безопасности. Малая война также демонстрирует, как государства используют комбинацию военных и политических инструментов для достижения своих целей в условиях ограниченных ресурсов.

В целом, исследование этих концептов позволяет не только систематизировать знания о современных конфликтах, но и предложить новые подходы к их анализу и предотвращению. Это особенно важно в условиях, когда традиционные методы ведения войн уступают место более сложным и многомерным формам противостояния. Таким образом, изучение неклассических войн становится неотъемлемой частью теории международных отношений, способствуя более глубокому пониманию современных вызовов и угроз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А.** Современные подходы ведения гибридных войн США, Великобритании, Франции, Германии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
2. **Алаудинов А.А., Манойло А.В.** Когнитивная и ментальная составляющие современной гибридной войны // Вопросы политологии. 2024. № 2.
3. **Алаудинов А.А.** Цели и задачи России в специальной военной операции на Украине и в гибридной войне с коллективным Западом // Вопросы политологии. 2024. № 5.

4. **Алаудинов А.А., Стригунов К.С., Гончаренко А.Р.** Структура и характеристика субъектов военного конфликта на Украине и его основные отличия от гибридных войн в Сирии и Ливии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
5. **Власов М.С.** Особенности информационного противостояния России и США в гибридной войне // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
6. **Егорова М.Р.** Информационная война как угроза национальной безопасности страны в современном мире на примере конфликтов XXI века // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
7. **Егоров С.С.** Геополитическая декомпозиция Украины: сравнительный анализ позиций Европейского союза и Российской Федерации в отношении урегулирования украинского политического кризиса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
8. **Иванюк С.А.** Малая война в стратегии и тактике русской армии: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Волгоградский гос. университет. Волгоград, 2014.
9. **Иващенко З.С., Васильченко О.В., Григорян Д.К., Малявина А.Б.** Фейковые новости о ходе проведения Специальной военной операции как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
10. **Комлева Н.А.** Презэмптивная война как технология ресурсного передела мира // Пространство и время. 2012. № 2.
11. **Мажников В.И.** Феномен информационных волн и фейк-ньюз в современной медиасфере // Вопросы политологии. 2024. № 6.
12. **Медведев Н.П.** Международные конфликты и многополярность мирового порядка // Вопросы политологии. 2024. № 8.
13. **Скворцов Я.Л., Казарян Г.И., Курилкина Е.А.** Гибридная война: информационные стратегии НАТО и вызовы для России // Вопросы политологии. 2024. № 8.
14. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Информационные, гибридные и прокси-войны: обзор новейших исследований // Вопросы политологии. 2024. № 12.
15. **Тушков А.А., Тихонов М.Л., Романюк А.А., Немчанинов А.С.** Современная военно-технологическая сфера и искусственный интеллект: роль места России в мировой конкуренции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
16. **Ударцев С.В.** Сильное государство – вопросы теории // Право и государство (Казахстан). 2016. № 2.
17. **Уртаева Э.Б.** Геополитические аспекты информационных войн и их влияние на политические процессы // Вопросы политологии. 2024. № 3.
18. **Шавлохов А.К., Максименко Д.И.** Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности населения в условиях военных конфликтов: правовые аспекты // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2023. № 3.

19. **Banasik M.** How to understand the hybrid war // *Securitologia*. 2015. № 1.
20. **Beumont R.** Small Wars: Definitions and Dimensions // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1995, September. Vol. 541.
21. **Cooper B.** Democracies and small wars / Canadian Defence & Foreign Affairs Institute. Calgary (Alberta, Canada), 2009. III.
22. **Gordon A.** Purity of Arms, Preemptive War and Selective Targeting in the Context of Terrorism: General, Conceptual and Legal Analyses // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2006. Vol. 29. Issue 5.
23. **Huovinen P.** Hybrid warfare – Just a Twist of Compound Warfare? Views on warfare from the United States Armed Forces perspective. 2011 // https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/74215/E4081_HuovinenKPO_EUK63.pdf.
24. Keynote speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the opening of the NATO Transformation Seminar // http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_118435.htm?selectedLocale=ru.
25. **Kurtulus E.N.** The Notion of a Pre-emptive War: The Six Day War Revisited // *Middle East Journal*. 2007, Spring. Vol. 61. № 2.
26. **Lacroix-Leclair J., Ouellet E.** La petite Guerre en Nouvelle-France 1660-1759: une analyse // *Revue militaire canadienne*. 2011, automne. Vol. 11. № 4.
27. **Lee T.H.** International Law, International Relations Theory and Preemptive War: The Vitality of Sovereign Equality Today // *Law and Contemporary Problems*. 2004, Autumn. Vol. 67. № 4.
28. **McCulloh T., Johnson R.** Hybrid Warfare. Joint Special Operations University Report 13-4 // Joint Special Operations University. 2013, August.
29. **Melillo M.R.** Outfitting a Big-War Military with Small-War Capabilities // *Parameters*. 2006, Autumn.
30. **O'Brien W.V.** The Rule of Law in Small Wars // *ANNALS – The AAPSS*. 1995, September. № 541.
31. **Olson W.J.** The concept of small wars // *Small wars & Insurgencies*. 1991. Vol. 2. № 2.
32. **Pikner I., Zilincik S.** Military concepts and hybrid war // *Forum Scientiae Oeconomica*. 2016. Vol. 4. Special Issue № 1.
33. **Reiter D.** Exploding the Powder Keg Myth: Preemptive Wars Almost Never Happen // *International Security*. 1995, Fall. Vol. 20. № 2.
34. **Renz B., Smith H.** Russia and hybrid warfare – going beyond the label // *Aleksanteri Papers*. 2016. № 1.
35. **Shue H.** Preemptive War // *Encyclopedia of War* / Ed. By Gordon Martel. Hoboken (New Jersey, USA): Blackwell Publishing, 2012.
36. *Small Wars Manual* / U.S. Marine Corps. Washington: United States Government Printing Office, 1940.

A.D. ERMILOV

Postgraduate student of the Department
of International Relations, World Politics and Diplomacy
at the Institute of International Relations, Kazan Federal
University (Volga Region) University
Kazan, Russia
ORCID: 0009-0000-0659-7715

CONCEPTS OF «NON-CLASSICAL WARFARE» IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

The article is devoted to the analysis of key concepts of non-classical wars in modern international relations, including preemptive, hybrid and small wars. The author examines various approaches to the definition of preemptive warfare, emphasizing its connection with preemptive self-defense and the security dilemma, as well as the impact of nuclear strategic parity and the «Bush Doctrine» on its development. Hybrid warfare is analyzed as a multidimensional phenomenon combining military and non-military methods, which leads to a blurring of the boundaries between peace and war. Special attention is paid to small-scale warfare, which is characterized by asymmetry, the use of irregular forces and a combination of military and diplomatic methods. It is emphasized that small wars, despite their local nature, can have significant consequences for international security. It is noted that these concepts require further study in the context of modern challenges and threats related to the changing nature of military conflicts.

Key words: modern international conflicts, non-classical wars, hybrid warfare, small war, preemptive war.